

Д-р КЕВИН РОБЕРТСОН

РЕЗЕРВАТ ТОРРА

Район Дамараленд в Намибии славится не только своими потрясающими пейзажами, но и лучшей в Южной Африке охотой.

За пятьдесят пять лет моей жизни здесь, в Африке, мне выпало счастье побывать почти во всех её самых нетронутых и отдалённых местах к югу от реки Замбези. Многие из них были просто пленительны, некоторые впечатляющи. Но ничто не может сравниться с тем, что я недавно видел в резервате Торра, находящемся в регионе Кунене, в краю Дамараленд, на северо-западе Намибии. Честно говоря, я был просто потрясён суровым очарованием этих мест.

Моя жена, Катрин, и я смогли обозреть только около половины

резервата, хотя катались по нему три дня подряд по семь часов в день. Почему? Да потому, что его площадь составляет почти миллион акров! Среди регионов дикой природы Африки и её спортивно-охотничьих угодий этот, пожалуй, будет самым крупным. Торра – уж точно просторное место, да ещё и с добрым запасом.

Эта обширная территория представляет собой не что иное, как каменистую пустыню («торра» означает «красные скалы» на местном языке), где ежегодный уровень осадков

Резерват Торра в Намибии – места здесь хватает, да ещё и с лихвой останется

колеблется между двумя и шестью дюймами. Но, помимо своей неопишуемой красоты и кажущегося бесконечным окоёмом, это ещё и хорошо управляемый, тщательно сохраняемый и защищаемый рай для дикой природы. А благодаря своей близости к побережью и холодным южно-атлантическим течениям, подходящим к Берегу Скелетов из Антарктики, здесь никогда не бывает невыносимой жары. В начале ноября остальная часть Южной Африки изнывает от пекла, предшествующего сезону дождей, но здесь, благодаря прохладным морским ночным бризам, нам приходилось спать, укрывшись одеялом, что было для нас и чудесно, и необычно.

Мне не довелось побывать на Аляске, но я уверен, что там должны быть места, способные вызвать подобный же эмоциональный отклик. Что же касается суровой и живописной красоты, то и Дамараленд, и соседний Каоковельд должны быть для Южной Африки тем же самым, чем Аляска является для Америки, но со своей изюминкой. Ведь эти районы более богаты разнообразной дичью, да и погода здесь куда лучше!

Дамараленд – обитель самой большой в Африке свободной популяции чёрных носорогов (*Diceros bicornis*). Редкие, вообще-то, пустынные слоны и львы также попадают здесь довольно часто, равно как и леопарды, пятнистые и бурые гиены, гепарды, шакалы и жирафы. Горная зебра Хартманна и обыкновенный спрингбок, отличающийся большими рогами и массивным корпусом, являются наиболее распространёнными здесь видами (так, в Торре недавно была добыта рекордная, 19 1/2-дюймовая антилопа, потенциально новый

претендент на 2-е место в своей категории по версии SCI). Хотя крупные, широкогрудые ориксы высших трофейных кондиций также водятся тут в достаточных количествах. Однако из всех видов, которые я там наблюдал, меня больше всего поразили куду. На отдалённом хребте мы как-то заметили полдюжины или около того быков куду – и все они были матерыми, и любого из них можно было бы считать за достойный трофей высокого класса. Но среди них был экземпляр, при одном виде которого у меня буквально челюсть отвисла. Шестидесятидюймовых куду очень мало и попадают они крайне редко, но я не был бы удивлён, если бы этот бычина вплотную приблизился к преодолению этого мистического барьера.

Концепция сохранения дикой природы относительно нова для южной части Африки, но на поверку она оказывается удивительно успешной в Намибии. Именно здесь законно созданный местный орган власти управляет развитием общины и надзирает за разумным использованием природных ресурсов. Резерват Торра поддерживает существование около 650 человек из общины Риёмвасмаак, так что здесь всё же можно время от времени встретить отдельных представителей гомо сапиенс, но только недалеко от главной грунтовой дороги, проходящей через район. Первоначально я был несколько разочарован их присутствием в районе охоты, пока не понял, что они представляют собой важное звено в природоохранной концепции. Вам так же попадёт на глаза и их домашний скот, поскольку местные жители, в основном скотоводы, обеспечивают своё незамысловатое житьё-бытьё в этом суровом

и засушливом краю за счёт содержания курдючных овец, бурских коз, и, в меньшей степени, крупного рогатого скота.

Такое их занятие, естественно, вызывает конфликты с популяцией хищников в Торра, из которых особенно леопарды виновны в ущербе, наносимом домашнему скоту. Защита своей бесценной собственности – это, безусловно, приоритет для местных жителей, и можно было бы вообразить, что именно здесь и гнездится суть конфликта. Но идея охраны природы способствует важным изменениям сознания. Благодаря активно поощряемой спортивной охоте, весь дикий мир Торры, включая и обитающих здесь хищников, приобретает для людей действительно важное экономическое значение. Ведь независимо от доходов, получаемых от традиционного занятия животноводством, местные жители имеют ещё и дополнительный заработок, обычно выплачиваемый наличными деньгами, за устойчивое использование естественно возобновляемых ресурсов дикой природы в резервате.

Этот принцип и заложен в основу природоохранной концепции, где спортивная охота и добыча трофеев играет жизненно важную роль. Именно эта экономическая составляющая и есть становой хребет концепции. Дикая природа Торры имеет вполне определённую ценность, и, в силу этого, её защита становится делом всего местного сообщества. Поэтому исчезает потребность в браконьерстве. А в тех случаях, когда можно доказать, что потери скота произошли из-за нападения хищников, крестьяне получают компенсацию из средств фонда, созданного из отчислений

за спортивную охоту. Это позволяет избегать «убийств из чувства мести», и в результате все довольны.

Резерват Торра ежегодно получает квоты на добычу трофеев из Министерства охраны окружающей среды и туризма Намибии. Эти квоты тщательно рассчитываются на основе ежегодной переписи диких животных, и для отстрела выделяется определённое

количество львов, леопардов, пятнистых гиен, жирафов, куду, ориксов, спрингбоков, горных зебр Хартманна и клипспрингеров.

Концессионеру предоставляются права охоты в резервате Торра на десятилетний период. Резерват выделяет концессионеру фиксированную годовую квоту (перечень видов, за добычу которых на спортивной охоте, или каким-то иным образом, нужно

платить), а также дополнительную опцию.

Лицензии на добычу всех спортивных охотничьих животных соответственно квоте «приобретаются» в резервате. Стоимость каждого вида может быть различной и ставки пересматриваются раз в три года. В дополнение к плате за лицензию резерват получает также большую часть мяса добытых на охоте животных. Для питания охотников и персонала лагеря концессионер имеет право взять двенадцать фунтов мяса от каждого экземпляра мелкой дичи (например, спрингбока) и двадцать четыре фунта от более крупной. Остальное мясо передается в местное сообщество, где его делят поровну между членами общины.

Концессионер/оператор сафари также обязан принимать на работу пять местных жителей в качестве персонала лагеря, следопытов и скиннеров. Таким образом, резерват получает выгоду от природоохранной деятельности в виде мяса, трудовой занятости, а также денежных средств, и такие вклады в жизнь общины весьма и весьма существенны.

В этом и заключается суть понятия «устойчивое использование», в этом и кроется секрет выживания и процветания в долгосрочной перспективе популяций дикой природы в Африке. Хорошая новость для всех нас, кто любит Африку и её глухомань, подобную резервату Торра, состоит в том, что спортивная охота в таких местах – это сама основа природоохранной концепции. Спортивная охота и сохранение дикой природы во всех её формах идут рука об руку. Вы и я понимаем это – так пора бы уже и остальному миру разделить с нами такое восприятие настоящего положения дел.

Крупные первоклассные ориксы водятся здесь в немалом количестве

ПАМЯТНЫЕ ЗАМЕТКИ

СУЛТАН АРИЗОНЫ-СТРИП

Область в северо-западной части штата Аризона, известная как Аризона-Стрип, – это удалённая и труднопроходимая местность, ставшая местом обитания для многих чернохвостых оленей трофейной категории. Она считается одним из лучших мест для охоты на них во всей Северной Америке.

Вероятность выиграть в лотерею охоту на достойных трофея чернохвостых оленей в Аризона-Стрип, как, впрочем, и в другом подобном месте, очень мала. Мэтту Лильенквисту, известному охотнику-лучнику из Аризоны, здорово повезло, когда он в 2010 г. получил желанную лицензию. Мэтт ещё и усложнил себе задачу, решив охотиться с луком и стрелами. Вместе со своим отцом Рэнди и несколькими друзьями он запланировал охоту в Аризона-Стрип на август, когда температура обычно поднимается до +37... +40°C и даже выше. Оба Лильенквиста – бывалые и закалённые охотники, которые добывали с помощью луков оленей, баранов и антилоп. Однако же это место – истинное испытание, и попытка обнаружить рекордного самца может оказаться сложной задачей.

Они должны были охотиться без проводника, но по ходу дела кое-какая помощь все-таки была получена. Чед Смит из компании Vaquero Outfitters, вместе с одним из своих лучших проводников Блэйком Чэпменом, были в Аризона-Стрип на разведке в преддверии наступающего сезона охоты с винтовкой. Чед и Мэтт старые друзья, так что первый рассказал второму о самце, которого он тогда обнаружил. Расстояние было большим, но Чед чувствовал, что это был, по меньшей мере, 200-дюймового класса самец, и за ним очень даже стоило последить. Работая как слаженная команда, оснащённая мощными зрительными трубами, они, наконец, обнаружили его вместе с другими самцами высоко в горах. Мэтт, Чед и Блэйк вместе разработали план, как попробовать приблизиться к этим животным.

Когда Мэтт и Чед начали скрадывание, утро было уже в разгаре, а температура перевалила за +37°. Блэйк и Рэнди решили подождать и наблюдать за процессом. Радиостанции не использовались, сигналы подавались только руками. После нескольких часов они, наконец, вышли на дистанцию выстрела из лука. Подходя к цели, Мэтт даже снял свои ботинки. В дополнение к их умению, по мере осторожного приближения к добыче им сопутствовала и удача. Ветер был благоприятным, а маскирующий растительный покров оканчивался примерно за сорок ярдов до цели. Наконец,

Рэнди Лильенквист, Мэтт Лильенквист, Блэйк Чэпмен и Чед Смит позируют с новым чемпионом среди пустынных чернохвостых оленей, добытым в Аризона-Стрип (рекорд №1 по шкале SCI)

трофейный самец показался полностью и начал пастись на опушке зарослей.

Чед, находившийся позади Мэтта, рискнул и издал хрюкающий звук, приманивая добычу. Самец застыл. Секунду спустя стрела была уже в полёте. Олень получил сильный удар, но всё-таки сумел двинуться вверх по склону и перейти на противоположную сторону горы. Блэйк разумно обошёл вокруг неё и увидел, как самец переваливает через вершину, поэтому он смог проследить, где он рухнул. Когда охотники, наконец, заполучили его, они восторженно шлёпали друг друга по рукам, поскольку с первого взгляда на добычу было ясно, что это рекордный самец.

Так оно и было. Этот трофей «4x5» теперь новый чемпион среди пустынных чернохвостых оленей по классификации Safari Club International, причём как в категории «Лук и стрелы», так и в категории «Любое оружие». Эта охота стала прекрасным примером работы в команде, превосходных навыков скрадывания, меткой стрельбы и большой удачи.

Бак Поуп

Факты

Вид: Пустынный чернохвостый олень

Место: Аризона-Стрип, секция 13В

Дата добычи: 21 августа 2010 г.

Рейтинг по шкале SCI: 223 2/8 (№1 для данного вида)

Внутренний размах рогов: 29 2/8 дюйма

Длина основных стволков рогов:

Левый: 29 6/8 дюйма

Правый: 30 3/8 дюйма